

Д. Б. Побережный

СРЕДСТВО ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ПРИЗНАК ПОСОБНИЧЕСТВА И ПОСРЕДСТВЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ

*Работа представлена кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права.
Научный руководитель – профессор, доктор юридических наук С. А. Денисов*

В статье рассматривается уголовно-правовое значение средства совершения преступления как признака объективной стороны преступления, совершаемого в виде пособничества, а также при посредственном причинении вреда.

Ключевые слова: средство преступления, соучастие, пособничество, посредственное причинение, акцессорная концепция.

The article considers the criminal legal significance of a crime tool as an element of the subject of crime, committed in the way of aiding and abetting as well as by means of perpetration of deed through an innocent agent.

Key words: crime tool, complicity, aiding, perpetration of deed, accessory concept.

В теории уголовного права, в зависимости от характера деятельности соучастников по выполнению объективной стороны преступления, в качестве видов соучастия выделяют: соисполнительство (простое соучастие), под которым понимают выполнение объективной стороны преступления двумя или более лицами на основе совместного умысла¹; и соучастие с распределением ролей (сложное соучастие), когда отдельные соучастники могут выполнять лишь часть объективной стороны преступления. По видам выполняемых действий в сложном соучастии принято выделять исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника. Также по характеру и степени субъективных связей между участниками преступления выделяют и две основные формы соучастия: соучастие без предварительного сговора и с предварительным сговором (к этой форме соучастия относят простое соучастие с предварительным сговором, организованную группу и преступное сообщество).

Средства преступления являются признаками ч. 5 ст. 33 УК РФ, в которой содержится характеристика одного из видов сложного соучастия в преступлении – пособничества. В соответствии с данной статьей пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы. Из данного в законе определения пособничества следует, что таковое имеет интеллектуальную и материальную (физическую) составляющие. Интеллектуальное пособничество состоит в даче советов, указаний, предоставлении информации, заранее данным обещании скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления,

следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно в заранее данном обещании приобрести или сбыть такие предметы. Интеллектуальное пособничество возможно только путем совершения действий. Под физическим пособничеством понимают оказание исполнителю физической или материальной помощи при подготовке или совершении преступления путем предоставления средств совершения преступления, устранения препятствий, мешающих, или создания условий, облегчающих совершение преступления. Физическое пособничество возможно путем совершения действия или бездействия. Все перечисленные в уголовном законе действия (бездействие) пособника должны находиться в причинной связи с совершенным преступлением. Пособник осознает, что своим поведением способствует совершению исполнителем преступления либо устранению препятствий для его совершения, предвидит возможность или неизбежность наступления в результате совместных действий определенного общественно опасного последствия и желает либо сознательно допускает его наступление, т. е. действует с прямым или косвенным умыслом. Рассмотрим пример из судебной практики. В июне 2006 г. судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ рассмотрела кассационные жалобы на приговор Сахалинского областного суда², в соответствии с которым осуждены: П. по п. «в» ч. 3 ст. 162; ч. 4 ст. 111; ч. 1, п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, К. по п. «в» ч. 3 ст. 162; п. «ж, з» ч. 2 ст. 105; ч. 5 ст. 33 ч. 1 ст. 105 УК РФ, Т. по п. «в» ч. 3 ст. 162; п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Кроме того, по ч. 5 ст. 33 п. «ж, з», ч. 2 ст. 105 УК РФ Т. был оправдан за отсутствием состава преступления. Судебной коллегией было установлено, что П., К. и Т. виновны в разбойных нападениях и сопряженных с ними убийствах Б. и С. К. содействовала в совершении убийства С. в форме пособничества, предоставив орудие преступления (срезала ножом и подала П. провод, которым тот удушил С.). Судебная коллегия сочла, что

вывод суда о частичной невинности Т. не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, так как Т. содействовал совершению преступления, в частности, предоставлением орудий – подал П. гвоздодер, которым тот убил Б.

Если советы, указания, средства оказались невостребованными, нет и пособничества, так как между ними и совершенным преступлением нет причинной связи. В таких случаях лицо подлежит ответственности, если в его поведении усматривается самостоятельный состав преступления.

Вопрос об уголовно-правовом значении средств совершения преступления, использованных исполнителем для квалификации действий других соучастников, тесно увязан с вопросом о юридической природе соучастия вообще и является одним из наиболее сложных в теории уголовного права. Данная проблема может рассматриваться в рамках двух устоявшихся концепций. Существо акцессорной концепции (от *лат. accessorium* – «дополнительный», «несамостоятельный») выражается в том, что главным субъектом преступления, совершенным в соучастии, признается исполнитель, деятельность же остальных соучастников является лишенной самостоятельного значения³. Сторонники другой концепции рассматривают соучастие как самостоятельную форму преступной деятельности⁴. В основе действующего в России уголовного закона лежит акцессорная концепция юридической природы соучастия. Однако ее признание вовсе не означает абсолютной зависимости ответственности соучастников от ответственности исполнителя⁵. Так, возможна квалификация действий исполнителя и других соучастников по разным статьям УК РФ (разным частям статьи УК РФ); добровольный отказ исполнителя не исключает уголовной ответственности других соучастников и наоборот (ст. 31 УК РФ); соучастник не несет ответственности за эксцесс исполнителя (ст. 36 УК РФ); смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, относящиеся к личности одного из

соучастников, учитываются при назначении наказания только этому соучастнику (ст. 67 УК РФ)⁶. С учетом изложенных правил при квалификации действий соучастников учитывается и применение ими различных средств совершения преступления. Так, судебная коллегия Свердловского областного суда, рассмотрела в октябре 2004 г. кассационную жалобу на приговор Талицкого районного суда⁷, которым были осуждены: Г. и К. по ст. 162 ч. 2; 167 ч. 1 УК РФ, П. по ст. 162 ч. 2 УК РФ. Г., К. и П. были признаны виновными в совершении разбойного нападения с применением предметов, используемых в качестве оружия. Судебная коллегия по уголовным делам областного суда изменила приговор, указав, что предмет, используемый в качестве оружия, Г. подобрал в процессе исполнения объективной стороны преступления и применил его без согласия К. и П. Таким образом, в действиях осужденного Г. имел место эксцесс исполнителя, поскольку умыслом К. и умыслом П. применение предмета, используемого в качестве оружия, при совершении разбоя не охватывалось. На основании изложенного, указание об осуждении К. и П. за совершение разбоя с применением предмета, используемого в качестве оружия, было исключено из приговора.

Из положений ч. 2 ст. 33 УК РФ следует, что исполнителем преступления признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных Уголовным кодексом РФ. В теории уголовного права совершение преступления посредством использования лиц, не подлежащих уголовной ответственности, называется посредственным исполнением (посредственным причинением). Внешне такая деятельность напоминает соучастие, но в силу

отсутствия возможности умышленно соучастствовать в деянии таковым не является, а образует самостоятельный институт⁸. По мнению Н. И. Сальниковой, которое мы поддерживаем, посредственное причинение – это «скорее разновидность осуществления действий, содержащих признаки состава определенного вида преступления»⁹. В процессе такого рода осуществления могут использоваться: несовершеннолетний¹⁰, невменяемый, лицо, действующее под влиянием физического насилия, угроз либо приказа¹¹, лицо, действующее в условиях ошибки, исключаяющей его ответственность либо допускающей наказуемость лишь за неосторожное деяние. Субъективные признаки исполнителя характеризуются умышленной формой вины. Исполнитель осознает общественную опасность своих действий, а также действий соучастника, предвидит возможность или неизбежность наступления общих для всех преступных последствий и желает либо сознательно допускает наступление таких последствий. По мнению П. Ф. Тельнова, посредственное исполнение означает умышленное использование для объективной стороны преступления другого невиновного лица либо лица, действующего по неосторожности, при этом такое лицо используется как орудие преступления¹². Мы разделяем точку зрения, в соответствии с которой лицо, используемое при посредственном причинении для совершения преступления, можно отнести к орудиям (т. е. и к средствам совершения преступления). Следует отметить, что такая позиция в ряде случаев находит и законодательное закрепление. Так, в соответствии со ст. 28 УК Узбекистана, исполнителем преступления признается лицо, «полностью или частич-

но непосредственно совершившее преступление либо преступление с использованием других лиц, в силу УК, не подлежащих ответственности, или иных средств»¹³.

Рассмотрим пример посредственного исполнения из судебной практики. В октябре 2004 г. Президиум Верховного суда РФ рассмотрел уголовное дело по надзорному представлению на приговор Читинского областного суда¹⁴, по которому П. осужден по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ. Президиум установил, что П. признан виновным в убийстве М., совершенном группой лиц. Осужденный с целью убийства М., зная о психическом заболевании Б., со словами: «На, Олег, нож! Убей его, тебе за это ничего не будет» – передал последнему в руки нож, а сам, обхватив М. сзади, стал держать потерпевшего за руки. Выполняя указания П., Б. ударил М. ножом. От острой кровопотери М. скончался на месте происшествия. По мнению Президиума, при изложенных обстоятельствах действия П. были квалифицированы судом правильно.

По мнению Н. Ф. Кузнецовой, посредственное причинение не исключает иных элементов состава преступления, и поэтому, когда по закону исполнителем может быть лишь специальный субъект, а причинитель этими признаками не обладает, он может нести ответственность только в качестве организатора, подстрекателя или пособника¹⁵. Следует отметить, что существует мнение, в соответствии с которым возможно и посредственное причинение с помощью лиц, подлежащих уголовной ответственности, но только в преступлениях со специальным составом, когда не только субъект, но и все остальные элементы имеют специальный характер¹⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. М.: Юрист, 2003. С. 263.

² Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 14.06.2006 № 64-о05-27.

³ Ковалев М. И. Соучастие в преступлении: Виды соучастников и формы участия в преступной деятельности: Ученые труды. Ч. 2 / Под ред. М. А. Ефимова. Свердловск, 1962. С. 98–101.

⁴ Прохоров В. С. Вопросы теории соучастия в советской уголовно-правовой литературе // Правоведение. 1962. № 2. С. 124–129.

⁵ Арутюнов А. А. Системная теория соучастия // Адвокат. 2000. № 12.

⁶ Качалов В. И. Соотношение принципов акцессорности и самостоятельности ответственности соучастников преступления по российскому уголовному праву // Уголовное право. 2005. № 5. С. 28–29.

⁷ Определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда № 22-10812 от 20.10.2004 г.

⁸ Милюков С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб.: Общество «Знание» С-Петербурга и Лен. области. 2000. С. 79.

⁹ Сальникова Н. И. Понятие посредственного исполнительства в Уголовном кодексе РФ // Современное право. 2006. № 5.

¹⁰ См.: п. 9 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 14.02.2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // Российская газета. 2000. 14 марта. № 50.

¹¹ Соломоненко И. Г. Соучастие в исполнении незаконного приказа // Российская юстиция. 2000. № 5. С. 40–41.

¹² Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М.: Юридическая литература, 1974. С. 56–80.

¹³ Уголовный кодекс Республики Узбекистан. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2001.

¹⁴ Постановление Президиума Верховного суда Российской Федерации от 6 октября 2004 г. № 604П2004пр.

¹⁵ Курс уголовного права / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. Т. 1: Учение о преступлении. М.: Зерцало, 2001.

¹⁶ Аветисян С. С. К вопросу о посредственном причинении вреда специальным объектам // Право в вооруженных силах. 2004. № 4.